

УДК 94 (571.5)

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-62-71

Елена Владиславовна Плотникова,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: elena-angarsk@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3171-7261>

Вторая волна национализации банковской сферы в Иркутской губернии в начале 1920 года

В статье рассматривается один из аспектов экономической истории России, в частности, национализация банковской сферы в Иркутской губернии, протекавшая в начале 1920 г. после окончательного утверждения в регионе власти советов. Актуальность публикации продиктована ростом научного интереса к проблемам, составляющим сферу исследования экономической истории. В реалиях современного политико-экономического развития российской государственности определённый интерес также имеет специфика развития процессов национализации некоторых отраслей народного хозяйства, с учётом существования сопутствующих негативных факторов и выработки путей их преодоления. Историко-генетический метод, наряду с принципами историзма и системности, позволил восстановить ткань исторической действительности в рамках процесса национализации банковской сферы Иркутской губернии и выявить ряд отрицательных явлений, отразившихся на судьбах лиц, вовлечённых в этот процесс. Начавшиеся в декабре 1917 г. национализационные процессы были приостановлены сменой политического режима в губернии в июле 1918 г. После восстановления советской власти большевики повторно развернули национализацию частных банков региона путём создания Ликвидационно-технической коллегии, куда помимо представителей советских органов власти вошли служащие банковской сферы г. Иркутска. В статье приводится состав коллегии, освещается её деятельность, связанная с решением вопросов по выплате жалования её работникам, а также служащим ликвидируемых банковских учреждений. Отдельно рассматривается вопрос о служащих эвакуированных банковских отделений, располагавшихся в г. Иркутске в момент национализации. Публикация освещает сложившийся в регионе дефицит денежной массы, повлекший за собой задержки заработных плат работников банковской сферы и, как следствие, ухудшение их материального положения в рассматриваемый период.

Ключевые слова: национализация, банковская сфера Иркутской губернии, Ликвидационно-техническая коллегия, эвакуация банковских отделений, служащие частных банков г. Иркутска

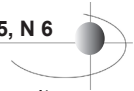
Elena V. Plotnikova,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: elena-angarsk@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3171-7261>

The Second Wave of Nationalization of the Banking Sector in Irkutsk Province in the Early 1920s

The article considers one of the aspects of the economic history of Russia, in particular, the nationalization of the banking sector in the Irkutsk province, which took place in the beginning of 1920 after the final approval of the power of the Soviets in the region. The relevance of the publication is dictated by the growth of scientific interest in the problems that make up the field of economic history research. In the realities of modern political and economic development of the Russian state, the specifics of the development of nationalization processes in certain sectors of the national economy, taking into account the existence of accompanying negative factors and working out ways to overcome them, also have a certain interest. The historical and genetic method, along with the principles of historicism and consistency, allowed us to restore the fabric of historical reality in the framework of the process of nationalization of the banking sector of the Irkutsk province and identify a number of negative phenomena that affected the fate of persons involved in this process. The nationalization processes that began in December 1917 were suspended by the change of the political regime in the province in July 1918. After the restoration of Soviet power, the Bolsheviks re-launched the nationalization of private banks in the region by creating a Liquidation and Technical Board, which in addition to representatives of Soviet authorities included employees of the banking sector in Irkutsk. The article describes the composition of the Board, highlights its activities related to the resolution of issues related to the payment of salaries to its employees, as well as employees of liquidated banking institutions. The issue of employees of evacuated bank branches located in Irkutsk at the time of nationalization is considered separately. The publication highlights the current shortage of money

© Плотникова Е. В., 2020

supply in the region, which resulted in delays in the salaries of employees in the banking sector and, as a result, the deterioration of their financial situation in the period under review.

Keywords: nationalization, banking sphere of Irkutsk province, Liquidation and Technical Board, evacuation of bank branches, employees of private banks in Irkutsk

Введение. Развитие научного направления экономической истории в настоящее время представляется весьма актуальным как для развития самой области знаний, так и в свете её прикладного значения в интересах выработки научных подходов для дальнейшего развития страны. Вопросам изучения экономической истории посвящены исследования Л. Н. Яснопольского¹, В. Т. Судейкина [19], В. И. Бовыкина [1], А. Н. Гурьева [9], П. И. Лященко [12], И. Ф. Гиндина [8], Б. В. Ананьича [11], Г. Х. Рабиновича [16], М. И. Боголепова [2], М. И. Воейкова [5], Ю. А. Петрова [14], С. А. Саломатиной [17] и др. Экономические процессы, протекавшие в банковской, преимущественно государственной сфере Иркутской губернии в дореволюционной России, изучают современные историки В. П. Шахеров [20–22] и Н. И. Гаврилова [6; 7]. Однако процессы, происходившие в частном банковском секторе указанного периода, на сегодняшний день практически не освещены и требуют дополнительного изучения.

Экономическая история как самостоятельное междисциплинарное научное направление представляет собой необходимый базис для подготовки специалистов как по экономическим, так и по историческим направлениям. Без понимания фактического протекания экономических процессов на том или ином историческом этапе эволюции общества невозможно себе представить формирование комплексного представления о социально-экономическом развитии последнего. Недостаточное знание экономической истории своей страны ведёт к заимствованию иностранного и, порой, губительного опыта, как для развития самого государства, так и для его граждан [18].

В настоящее время в России проблематикой изучения вопросов из области знаний экономической истории занимается ряд институтов, в числе которых: Центр экономической истории исторического факультета МГУ; Научно-исследовательский институт проблем экономической истории России XX в. при Волгоградском государственном университете; Центр экономической истории Байкальского государственного университета экономики и права в г. Иркутске; Центр по

изучению экономической истории Центральной России и Среднего Поволжья; Центр экономической истории Алтайского государственного университета в г. Барнауле; ряд институтов РАН и некоторые др. [3]. Однако существуют исследователи, отмечающие недостаточность развития в России направления экономической истории и подчёркивающие необходимость включения этой дисциплины в разряд обязательных для изучения в отечественных вузах, при подготовке специалистов по ряду направлений. К числу таких исследователей относятся А. Маркова и Ю. Федулов, указывающие на поступательное сворачивание обязательного изучения дисциплины экономической истории в нашей стране с середины 1960-х гг., что в настоящее время привело к практическому отсутствию школы подготовки кадров, разбирающихся в том, «где и когда экономика развивалась лучше или хуже, и почему». Такое положение вещей, по мнению авторов, не соотносится с практикой западноевропейских стран, где экономическая история входит в состав обязательных дисциплин по направлениям экономического, исторического, юридического и политического образований [13, с. 31].

Определённую организационную слабость отечественной науки в сфере изучения экономической истории отмечали Ю. А. Петров и Л. И. Бородкин в рамках работы Конгресса в Нидерландах в 2009 г., где количество секций, организованных российскими учёными, было значительно меньше, чем у их коллег из США, Великобритании и Франции [4]. На предшествующем Конгрессе, проходившем в Хельсинки в 2006 г., количество российских секций, так же было одним из самых малочисленных [3].

Учитывая значимость данного междисциплинарного научного направления для формирования перспектив развития страны, следует всячески способствовать изучению экономической истории Российского государства и вовлечению в научную дискуссию широкого круга молодых исследователей. Этой цели, безусловно, отвечают проводимые научные конференции с участием опытных историков, как например, одна из них, имевшая место в г. Барнауле в 2015 г., по итогам которой был издан сборник статей [23]. Представляется актуальным и вопрос о развитии направления экономической истории в рам-

¹ Яснопольский Л. Н. Банковая энциклопедия. Т. 1–2. Коммерческие банки. Биржа. Киев: Изд-во банк. энц., 1914–1917. – 407 с.

ках образовательного процесса в системе высшего образования.

Изучение исторического опыта развития экономики страны невозможно без комплексного представления о развитии её финансового сектора в целом и банковского в частности. Именно банки в системе современной экономики играют роль института перераспределения денежных потоков между различными областями народного хозяйства. Данная работа посвящена одному из исторических этапов развития банковского сектора России в момент национализации последнего в 1920 г. в его региональном аспекте, на примере Иркутской губернии.

Методология и методы исследования. Работа основана на принципе историзма с использованием системного подхода. Автором применялись общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, обобщение, а также частнонаучный историко-генетический метод исследования. Указанные методы позволили систематизировать и структурировать разобъединённый архивный материал и восстановить исторический ход процесса национализации в рамках работы Ликвидационно-технической коллегии при Иркутском губфинотделе в 1920 г. Применение синтеза и обобщения позволило сделать вывод об ухудшении материального положения служащих в период протекания в регионе процессов национализации банковской сферы. Последнее утверждение особенно характерно в отношении служащих, находящихся в г. Иркутске реэвакуируемых кредитных учреждений.

Результаты исследования и их обсуждение. Тема первой волны национализации банковской сферы в Иркутской губернии после прихода к власти большевиков в декабре 1917 г., уже затрагивалась в одной из наших предыдущих публикаций [15]. Данная работа посвящена второй волне национализационных процессов, охвативших регион в связи с повторным установлением советской власти в регионе в январе 1920 года.

Первая волна национализации банковской сферы прокатилась по Иркутской губернии в декабре 1917 – июле 1918 г. Её юридической основой явились два декрета ВЦИК от 14 декабря 1917 г. «О национализации частных акционерных банков и банкирских контор» и «О ревизии стальных ящиков в банках»¹. В это время были национализи-

¹ О национализации частных акционерных банков и банкирских контор: декрет ВЦИК: [от 14 декабря 1917 г.]. – URL: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/08-25-dekret-vcyk-1917.shtml> (дата обращения 12.06.2020). – Текст: электронный; О ревизии стальных ящиков в банках: декрет ВЦИК: [от 14 декабря

рованы все местные частные банки за исключением Иркутского отделения Московского народного банка, избежавшего этой участи из-за кооперативного характера своей деятельности. Попытка национализации большевиками центрального отделения Московского народного банка в г. Москве в период с 12 по 15 декабря 1917 г. [10, с. 49] вызвала широкомасштабный протест кооператоров Москвы, Санкт-Петербурга, а также союзов кооперативов Ярославской, Новгородской, Костромской, Вологодской, Тверской, Владимирской, Тульской и Иркутской губерний [15, с. 176]. В результате советская власть изменила свой курс в отношении кооперации и перешла на этапе своего становления от политики подчинения к политике сотрудничества. Такое положение обуславливалось значительной экономической и социально-политической ролью кооперативного движения, представлявшего угрозу советской власти в случае перехода его в оппозицию в момент установления советской власти в стране.

После отступления большевиков из региона, в июле 1918 г. нормальная работа всех частных банковских учреждений в Иркутской губернии возобновилась на прежних основаниях.

Конец 1919 г. ознаменовался падением режима Колчака, в результате чего 5 января 1920 г. власть в Иркутске перешла к Политцентру, а затем, после отхода японских войск из города, к Иркутскому военно-революционному комитету большевиков. При Иркутском губфинотделе 27 марта 1920 г. была создана Ликвидационно-техническая коллегия по ликвидации бывших частных банков г. Иркутска под председательством Владислава Феликсовича Габеля². Общее руководство работой возлагалось на Сметно-расчётное управление финансового отдела.

В Коллегию помимо представителей советских органов власти вошли служащие ликвидируемых банков, а именно: четверо членов Иркутского общества взаимного кредита, шестеро служащих Иркутского отделения Русско-Азиатского банка, четверо служащих Иркутского отделения Волжско-Камского Коммерческого банка, шестеро служащих Иркутского отделения Сибирского Торгового банка, четверо служащих Иркутского отделения московского народного банка и восемнадцать служащих Медведниковского банка (табл. 1).

1917 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4306#02922835367782648> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст: электронный.

² ГАИО. – Ф. Р-260. – Д. 119. – Л. 31.

Список служащих Ликвидационно-технической коллегии по ликвидации частных банков и размер причитающегося им жалования за апрель-май 1920 года

ФИО	Должность по службе в бывшем частном банке	Оклад, р.	Причисляется за апрель-май, р.
ИРКУТСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО КРЕДИТА			
Бланков И. И.	Член Правления	2 380	4 760
Сапожников А. К.	Бухгалтер	2 240	4 480
Ведерников А. Е.	Зав. операциями	1 610	3 220
Задиракина А. Я.	Счетовод I разряда	1 540	3 080
<i>Итого</i>			15 540
ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА			
Каберман Г. И.	Управляющий	2 380	4 760
Кирсанов Б. Н.	Бухгалтер	2 240	4 480
Зедгенизов Н. И.	Кассир-доверенный	2 100	4 200
Куренкова Е. И.	Счетовод I разряда	1 540	3 080
Кубинцева В. Б.	Зав. отделом	1 750	3 500
Болотова О. Д.	Счетовод II разряда	1 415	2 830
<i>Итого</i>			22 850
ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВОЛЖСКО-КАМСКОГО БАНКА			
Лемке Н. О.	Член временной дирекции	2 380	4 760
Третьяков А. П.	Товарищ управляющего	2 310	4 620
Липинин И. И.	Доверенный кассир	2 100	4 200
Усов С. А.	Контролёр-доверенный	2 100	4 200
<i>Итого</i>			17 780
ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СИБИРСКОГО ТОРГОВОГО БАНКА			
Исаев П. И.	Управляющий	2 380	4 760
Черных И. С.	Бухгалтер	2 240	4 480
Пихтин А. В.	Зав. отделом	1 750	3 500
Барашев С. Н.	Зав. отделом	1 750	3 500
Адамов Х. И.	Зав. отделом	1 750	3 500
Хрущева Я. Э.	Зав. отделом	1 750	3 500
<i>Итого</i>			23 240
ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО БАНКА			
Бобылев В. М.	Помощник бухгалтера	1 960	3 920
Рудой Х. Б.	И. О. зав. отделом	1 610	3 220
Килина Е. П.	Счетовод I разряда	1 540	3 080
Байкалов Ф. Я.	Счетовод II разряда	1 415	2 830
<i>Итого</i>			13 050
БАНК Е. МЕДВЕДНИКОВОЙ			
Лыткин К. Ф.	Член Совета	2 380	4 760
Каршин И. А.	Бухгалтер	2 240	4 480
Куренков М. И.	Зав. операциями	1 750	3 500
Сказываев В. З.	Зав. операциями	1 750	3 500
Морозюков С. И.	Зав. операциями	1 750	3 500
Шадрин А. П.	Зав. операциями	1 750	3 500
Николаев И. В.	Зав. операциями	1 750	3 500
Назаров К. А.	Зав. операциями	1 750	3 500
Кудреватых И. Ф.	Зав. операциями	1 750	3 500
Москвитин И. Е.	Зав. операциями	1 750	3 500
Димов А. Д.	Контрощик-писец	1 305	2 610
Маньков М. К.	Курьер	1 025	2 050
Кириченко А. П.	Курьер	1 025	2 050
Кудряшев А. В.	Курьер	1 025	2 050
Моисеев Ф. Д.	Курьер	1 025	2 050
Горошко Т. А.	Курьер	1 025	2 050
Сильверстов Ф. И.	Курьер	1 025	2 050
Лупашко С. И.	Дворник	1 025	2 050
<i>Итого</i>			54 200
ВСЕГО			146 660

Правом совещательного голоса в Коллегии от Московского Народного банка обладал Александр Ильич Погребецкий, от Волжско-Камского коммерческого банка – Василий Иванович Ермаков, от Русско-Азиатского банка – Григорий Иванович Коберман, от Сибирского Торгового банка – Пётр Иванович Исаев, от Общества взаимного кредита – Израил Ильич Бланков, от Банка Е. Медведниковой – Константин Фёдорович Лыткин.

Коллегии надлежало распустить все штаты банковских служащих за исключением тех, кого она оставляла для проведения ликвидационных мероприятий¹.

Расчёт персонала осуществлялся за счёт реального имущества банковских отделений после вычета расходов на их ликвидацию. Накануне начала национализации банковской сферы 18 февраля 1920 г. было отменено хождение сибирских денежных знаков, что было обусловлено падением режима Колчака [22, с. 73]. В этой связи в регионе наступил кризис ликвидности, повлекший задержки выплат заработных плат. С этим явлением столкнулись и служащие банковской сферы. Коллегия по ликвидации ходатайствовала перед Сметно-расчёт-

ным управлением Финансового отдела Иркутского губревкома о выплате жалования служащим бывших частных банков, которое не выдавалось с 18 февраля по 1 апреля 1920 г. Исключение составили Иркутское отделение Московского Народного банка и, частично, Медведниковский банк. На выплату авансов крайне нуждающимся банковским служащим Коллегия просила выделить средства в размере 251 000 р., в счёт будущей реализации банковских ценностей. Кроме того, она ходатайствовала об ассигновании 25 000 р. на содержание помещений ликвидируемых банков и другие рабочие нужды, а также 146 660 р. на выплату жалования за апрель и май лицам, оставленным коллегией на службе по ликвидации бывших частных банков².

Для выплаты зарплат банковским работникам были разработаны унифицированные тарифные ставки в зависимости от занимаемых должностей (табл. 2).

Коллегия также ходатайствовала о выплате выходного пособия банковским служащим, не получившим трудоустройства, в размере двухнедельного и месячного оклада (табл. 3 и 4).

Таблица 2

Тарифные ставки для рабочих и служащих частных банковских учреждений³

Номер пункта	Должность	Обязанности	Разряд	Оклад, р.
1	Управляющий	Управление отделением банка и ответственность за весь ход банковского дела	25	2 380
2	Товарищ управляющего	Совместно с управляющим несёт обязанности по управлению Отделением, а в отсутствии управляющего заменяет его	24	2 310
3	Бухгалтер	Общее руководство и ответственность по ведению бухгалтерских книг, составление месячного и годового отчёта, публичная ответственность	23	2 240
4а	Контролёр-доверенный	Контроль ордеров и документов по операциям дня, ведение контрольных книг, знание всех отделов, контроль текущих счетов, шифровка переписки, дешифровка	21	2 100
4б	Кассир-доверенный	Ответственность за кассовую наличность, ценности и документы, приём и выдача ценностей и документов, ведение дневника кассира, контроль документов	21	2 100
4в	Инструктор	Обследование и дача заключений для учётной комиссии о кредитовании кооперативов и заведывание комиссионным отделом	21	2 100
5	Помощник бухгалтера	Лицо, знакомое с ведением всех операций банка, ведущее какой-либо отдел и заменяющее бухгалтера в его отсутствие	19	1 960
6	Заведующие отделами (старшие счетоводы)	Самостоятельное ведение одного из отделов банка с ответственностью по нему:	16	1 750
		а) со знанием операций по нескольким, свыше двух, отделам		
		б) со знанием операций по одному или двум отделам	14	1 610

¹ ГАИО. – Ф. Р-260. – Д. 119. – Л. 31.

² Там же. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 3.

³ Источник: ГАИО. – Ф. Р-260. – Д. 119. – Л. 5.

Окончание табл. 2

Номер пункта	Должность	Обязанности	Разряд	Оклад, р.
7	Счетоводы I разряда, корреспонденты	а) ведение основных бухгалтерских книг с составлением оборотных ведомостей	13	1 540
		б) ведение банковской корреспонденции	13	1 540
8	Помощники зав. отделами (счетоводы II разряда)	Исполнение работ по отделам, под руководством зав. отделами	11	1 415
9	Кассир-артельщик	Приём и выдача денежных сумм, ценностей и документов и ведение черновой кассовой книги	14	1 610
10	Артельщик	Разные денежные и товарные поручения по делам отделений банка с ежедневной отчётностью перед кассиром банка	10	1 360
11	Канторщики и машинистки	Ведение разных вспомогательных книг по бухгалтерии и операциям под руководством заведующих и разные переписки	9	1 305
12	Юристы	Юридические советы и ведение судебных дел банка, при несомнительстве	19	1 960
13	Слесарь-истопник	а) центрально-водяное отопление, наблюдение и ремонт водопровода	9	1 305
		б) то же с ноской дров	10	1 360
14	Курьеры	Очередные ночные дежурства по охране помещения отделения банка, уборка помещения, разноска пакетов и вешалка с ответственностью	4	1 025
15	Истопник	Топка простых печей с ноской и колкой дров	4	1 025
16	Дворник	Ночная наружная охрана, очистка двора и улиц	4	1 025
17	Прислуга	Мытьё полов, уборка помещения и разноска чая	2	905
18	Мальчики	–	–	518

Таблица 3

Расчёт на выдачу заштатного пособия в размере двухнедельного оклада служащим бывших частных банков, уволенным с 1 апреля 1920 года, за счёт сумм, полученных от ликвидации реальных ценностей и имущества банков¹

Название банков	Число служащих	Причитается заштатного содержания, р.
Русско-Азиатский банк	22	15 351,50
Волжско-камский коммерческий банк	8	5 752,50
Сибирский Торговый банк	12	9 345
Банк Е. Медведниковой	5	3
Иркутское общество взаимного кредита	10	6 208
<i>Итого</i>		<i>40 528</i>

Таблица 4

Расчёт на выдачу заштатного пособия в размере месячного оклада служащим бывших частных банков, уволенным по 1 апреля 1920 года, за счёт сумм, полученных от ликвидации реальных ценностей и имущества банков²

Название банков	Число служащих	Причитается заштатного содержания, р.
Русско-Азиатский банк	34	67 037,99
Волжско-Камский коммерческий банк	18	32 630,11
Сибирский Торговый банк	29	59 257,10
Банк Е. Медведниковой	29	58 878,75
Иркутское общество взаимного кредита	28	46 301,85
<i>Итого</i>		<i>264 105,80</i>

¹ Источник: ГАИО. – Ф. Р-260. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 6.

² Там же. – Л. 11–13, 13 об., 14, 14 об., 15 об., 17.

На момент ходатайства служащим Медведниковского банка уже было выдано содержание в размере 54 594,57 р.¹

В соответствии с указаниями заведующего Финансовым управлением при Сибирском революционном комитете товарища Земит и инструктора по банковским операциям Чернышева, при ликвидации банков в Иркутской губернии должен был соблюдаться ряд правил. Во-первых, аннулированию подлежали все банковские обязательства по отношению к лицам, эксплуатировавшим чужой труд с целью получения финансовой выгоды. Во-вторых, аннулированию подлежали все вклады, образованные от внесения аннулированных процентных бумаг и колчаковских денежных знаков. В-третьих, денежные средства, изъятые у нетрудового элемента, поступали на покрытие обязательств банков в отношении трудящегося населения, к которому относились рабочие хлебопашества, служащие, а также безработные, зарегистрированные на Бирже труда в течение последних пяти лет, за исключением тех, кто ранее эксплуатировал чужой труд². Кроме того, вклады трудового населения, не превышающие 10 тыс. р., подлежали передаче в расчётные кассы финансовых отделов при губернских и уездных исполнительных комитетах (губфинотделах и уфинотделах) для производства выдачи их собственникам в размере прожиточного минимума, установленного в конкретной местности. При этом, если остаток вклада был больше числящегося на 1 июня 1918 г., то выдаче подлежал последний, если же сумма по вкладу составляла меньшую сумму, именно она и подлежала выдаче. Все выплаты производились только за счёт реального имущества того или другого частного банка при положительном балансе последнего. При отсутствии реального имущества банков, вкладчики оставались неудовлетворёнными³. В отношении счетов иностранных миссий в каждом отдельном случае было предписано запрашивать Народный комиссариат финансов г. Москвы и Финансовое управление Сибревкома.

Перед коллегией вновь особняком встал вопрос об упразднении кооперативного Московского Народного банка. На запрос в центр относительно судьбы его местного отделения был получен ответ, что банк следует рассматривать как самостоятельно обанкротившееся учреждение, которое на-

ряду с другими частными банками должно подвергнуться ликвидации⁴.

Ликвидации подлежало и Иркутское общество взаимного кредита. Сберегательные кассы подчинялись финотделу в качестве филиальных расчётных касс.

В сложное положение попали служащие банков, попавшие в г. Иркутск в результате процесса их эвакуации из западных областей страны. Они оказались в наиболее бедственном положении, т. к. в их отношении было издано распоряжение об их окончательном расчёте после реэвакуации отделений на место их первоначальной дислокации. До прекращения работы эвакуированных отделений, так или иначе приспособившихся к ведению банковских операций, служащие исправно получали своё жалование. Однако с началом национализации банковские кассы были опечатаны и выдача заработных плат прекратилась. Не имея возможности до соответствующего распоряжения оставить службу, они не получали жалования с 18 февраля 1920 г., за исключением, полученных пособий в размере 1 000 р. Большинство служащих имели семьи и оказались в г. Иркутске проездом в процессе эвакуации своих отделений на места дальнейшего базирования. Оказавшись без источника средств существования, многие из них оказались в бедственном положении. В этой связи Ликвидационная коллегия 6 апреля 1920 г. обратилась в Губернский Революционный комитет с просьбой об отпуске в распоряжение Финансового отдела кредита в размере 90 000 р. для удовлетворения служащих эвакуированных отделений частных банков авансами за время с 18 февраля по 1 апреля 1920 г. за счёт тех городов, где эти банки располагались до эвакуации (табл. 5)⁵.

В апреле 1920 г. в г. Иркутске находились иногородние отделения Волжско-Камского коммерческого банка (три члена Временной дирекции, а также служащие Омского, Оренбургского, Пермского, Екатеринбургского и Казанского отделений), Сибирского Торгового банка (управляющий Верхнеуральского, а также члены Кунгурского и Петропавловского отделений), Русского Торгово-промышленного банка (управляющие Омского, Петропавловского, Оренбургского, Самарского отделений), Русского для Внешней торговли банка, Самарского Общества взаимного кредита, Соединённого банка.

¹ ГАИО. – Ф. Р-260. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 15 об.

² Там же. – Д. 227. – Л. 1а.

³ Там же. – Д. 119. – Л. 2.

⁴ Там же. – Л. 1; д. 152. – Л. 1а.

⁵ Там же. – Л. 18, 18 об.

Таблица 5

Расчёт жалования служащим реэвакуируемых отделений иногородних частных банков, находящимся в г. Иркутске в апреле 1920 года

Названия банков	Причитающаяся сумма, р.
Волжско-Камский коммерческий	23 594,65
Сибирский Торговый	22 853,70
Русский Торгово-промышленный	13 589,25
Русский для внешней торговли	3 411,33
Самарское общество взаимного кредита	5 718,90
Соединённый банк	18 073,46
<i>Всего</i>	<i>87 241,29</i>

На заседании сметной комиссии 21 апреля 1920 г., на которой присутствовали представители Губфинотдела, Госконтроля, Совнархоза и ликвидируемых частных банков, было принято решение об удовлетворении ходатайства Ликвидационно-технической коллегии о выдаче пособий служащим бывших частных банков г. Иркутска. Однако ходатайство в отношении служащих реэвакуированных банковских отделений было снято с обсуждения ввиду отсутствия от вышестоящих инстанций указаний относительно судьбы их личного состава. Выплата жалования этим служащим должна была производиться на общих основаниях после возвращения отделений на места их прежнего функционирования¹.

Революционные процессы по смене системы государственной власти, протекавшие в Иркутской губернии в начале 1920 г., имели своим следствием национализацию различных отраслей народного хозяйства региона, не обойдя стороной и банковскую сферу. Резкий революционный слом экономической системы неминуемо отразился как на экономической стабильности региона в целом, так и на материальном положении служащих различных отраслей народного

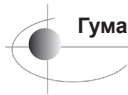
хозяйства в частности. Перестройка структуры экономики, связанная со сменой политического режима в постреволюционной России, вызвала дефицит денежной массы, который, в свою очередь, повлёк задержку выплаты заработных плат работающему населению, в том числе задействованному в банковской сфере. В нелёгкое положение попали как сотрудники местных кредитных учреждений, так и те служащие, которые вынужденно оказались в регионе в результате эвакуации их банковских отделений на восток в процессе гражданской войны. Последним пришлось особенно тяжело в связи с указом советских органов власти о приостановлении выплат заработных плат до возвращения кредитных учреждений в места их прежнего функционирования. Специфика социально-экономического устройства общества дореволюционной России усугубляла ситуацию большим количеством неработающего женского населения, занимавшегося исключительно ведением домашнего хозяйства. В такой ситуации задержка заработной платы единственного кормильца неминуемо ставила всю его семью на грань выживания. Работники банковской сферы – лишь один из примеров, демонстрирующий сложность, с которыми пришлось столкнуться простым обывателям в связи с кардинальным сломом существовавших управленческих структур и переходом страны на новые рельсы функционирования народного хозяйства на базе советской платформы.

Заключение. Национализационные процессы в Иркутской губернии, запущенные в конце 1917 г. и прерванные в июле 1918 г., в связи с наступлением белогвардейско-чехословацких войск нашли своё завершение после решительной и окончательной победы советских сил в январе 1920 г. Эти процессы явились началом построения новой банковской системы на основе окончательно утвердившейся в регионе власти советов.

Список литературы

1. Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 294 с.
2. Боголепов М. И. Банковский кредит в Томске. Томск: Город Томск, 1912. С. 56, 57.
3. Бородкин Л. И., Виноградов В. А. Экономическая история и современность // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 3–23.
4. Бородкин Л. И., Петров Ю. А. Современные тенденции развития экономической истории. К итогам XV Международного конгресса экономической истории // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 113–129.
5. Воейков М. И. Экономическая предопределённость в истории: Г. В. Плеханов и современность // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. № 2. С. 121–131.
6. Гаврилова Н. И. Открытие и основные направления деятельности Иркутского отделения Государственного банка в 60–80-е гг. XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 6. С. 37–40.

¹ ГАИО. – Ф. Р-260. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 41.

7. Гаврилова Н. И. Служащие сибирских региональных отделений Государственного банка второй половины XIX – начала XX в.: динамика социального состава (по материалам Иркутского отделения Госбанка) // Известия Иркутского государственного университета. История. 2018. Т. 26. С. 52–61.
8. Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М.: Госфиниздат, 1948. 454 с.
9. Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / под ред. А. Н. Гурьева. СПб.: Типолит. «Якорь», 1904. 250 с.
10. Кротов Н. И. Московский народный банк. 100 лет истории. М.: Междунар. отношения, 2011. 679 с.
11. Ланской Г. Н. Исследования академика Б. В. Ананьича в области экономической и политической истории России // Исторический вестник. 2016. № 164. С. 188–199.
12. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. М.: Госполитиздат, 1950. 735 с.
13. Маркова А., Федулов Ю. О фундаментальных экономических науках, или История с экономической историей и системой высшего образования // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2008. № 4. С. 30–42.
14. Петров Ю. А. Коммерческие банки и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2010. № 3. С. 25–33.
15. Плотникова Е. В. Банковская сфера Иркутска в период национализации (декабрь 1917 – июль 1918) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: БГУ, 2019. С. 174–179.
16. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. 328 с.
17. Саломатина С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций (1864–1917 гг.). М.: РОСПЭН, 2004. 304 с.
18. Сидоров М. Н., Колесников А. В. Невыученные уроки российской экономической истории // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 10. С. 23–32.
19. Судейкин В. Т. Государственный банк: исследование его устройства, экономического и финансового значения. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. 520 с.
20. Шахеров В. П. Иркутское отделение Государственного банка в период политических потрясений 1917 г. // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 23. С. 59–69.
21. Шахеров В. П. Становление кредитной системы в Иркутской губернии в XVIII – первой половине XIX века // Историко-экономические исследования. 2014. № 4. С. 668–694.
22. Шахеров В. П. Установление советской власти и создание новой финансово-кредитной системы в Иркутске в 1920 г. // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 22. С. 68–77.
23. Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: сб. ст. по материалам V Всерос. науч. конф. с междунар. уч. (г. Барнаул, 29–30 июня 2018 г.) / под ред. Е. В. Демчик. Барнаул: Пять Плюс, 2018. 413 с.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020; принята к публикации 10.08.2020

Сведения об авторе

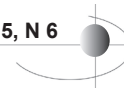
Плотникова Елена Владиславовна, аспирант, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; e-mail: elena-angarsk@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3171-7261>.

Библиографическое описание статьи

Плотникова Е. В. Вторая волна национализации банковской сферы в Иркутской губернии в начале 1920 года // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 62–71. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-62-71.

References

1. Bovykin, V. I. The origin of financial capital in Russia. Moscow: Izdatelstvo Moscovskogo Universiteta, 1967. (In Rus.)
2. Bogolepov, M. I. Bank credit in Tomsk. Gorod Tomsk. 1912: 56, 57. (In Rus.)
3. Borodkin, L. I., Vinogradov, V. A. Economic history and modernity. New and recent history, no. 6, pp. 3–23, 2008. (In Rus.)
4. Borodkin, L. I., Petrov, Yu. A. Modern tendencies of development of economic history. To the results of the XV International Congress of economic history. New and recent history, no. 4, pp. 113–129, 2010. (In Rus.)
5. Voeykov, M. I. Economic predestination in history: G. V. Plekhanov and modernity. Scientific works of the Free Economic Society of Russia, no. 2, pp. 121–131, 2017. (In Rus.)
6. Gavrilova, N. I. Opening and main activities of the Irkutsk branch of the State Bank in the 1860–1880s. Society: Philosophy, history, culture, no. 6, pp. 37–40, 2019. (In Rus.)

7. Gavrilova, N. I. Employees of the Siberian regional branches of the State Bank of the second half of the XIX – beginning of the XX century: dynamics of social composition (based on the materials of the Irkutsk branch of the state Bank). Irkutsk State University Bulletin, vol. 26, pp. 52–61, 2018. (In Rus.)
8. Gindin, I. F. Russian commercial banks. From the history of financial capital in Russia. M: Gosfinizdat, 1948. (In Rus.)
9. Guryev, A. N. Essay on the development of credit institutions in Russia. Sankt-Peterburg: Tipo-litografiya «Yakor», 1904. (In Rus.)
10. Krotov, N. I. Moscow people's Bank. 100 years of history, Moscow: International relations, 2011. (In Rus.)
11. Lanskoj G. N. Research of academician B. V. Ananich in the field of economic and political history of Russia. Historical Gazette, no. 164, pp. 188–199, 2016. (In Rus.)
12. Lyashchenko, P. I. History of the national economy of the USSR. Vol. II. Capitalism. M: Gospolitizdat, 1950. (In Rus.)
13. Markova, A., Fedulov, Yu. About basic economic sciences, or history with economic history and higher education system. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, no. 4, pp. 30–42, 2008. (In Rus.)
14. Petrov, Y. A. Commercial banks and the economic development of Russia in the late XIX – early XX century. Economic history, no. 3, pp. 25–33, 2010. (In Rus.)
15. Plotnikova, E. V. Banking sphere of Irkutsk during the period of nationalization (December 1917 – July 1918). Irkutsk historical and economic Yearbook. Irkutsk: Izdatelstvo BGU, 2019: 174–179. (In Rus.)
16. Rabinovich, G. H. Large bourgeoisie and monopoly capital in the economy of Siberia in the late XIX – early XX centuries. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1975. (In Rus.)
17. Salomatina, S. A. Commercial banks in Russia: dynamics and structure of operations, 1864–1917. M: ROSPEN, 2004. (In Rus.)
18. Sidorov, M. N., Kolesnikov, A. V. Unscheduled lessons of Russian economic history. Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience, no. 10, pp. 23–32, 2017. (In Rus.)
19. Sudeikin, V. T. State Bank: Research of its structure, economic and financial significance. Sankt Peterburg: Tipografiya M. M. Stankevicha, 1891. (In Rus.)
20. Shakhherov, V. p. Irkutsk branch of the State Bank during the period of political upheaval in 1917. Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience, vol. 22, pp. 59–69, 2017. (In Rus.)
21. Shakhherov, V. P. Formation of the credit system in the Irkutsk province in the XVIII – first half of the XIX century. Historical and economic research, no. 4, pp. 668–694, 2014. (In Rus.)
22. Shakhherov, V. P. The Establishment of Soviet power and the creation of a new financial and credit system in Irkutsk in 1920. Irkutsk State University Bulletin, vol. 22, pp. 68–77, 2017. (In Rus.)
23. Economic history of Siberia of the XX – beginning of the XXI century: a collection of articles based on the materials of the V all-Russian scientific conference (with international participation). Barnaul, June 29–30, 2018. Barnaul: Pyat Plus, 2018. (In Rus.)

Received: June 16, 2020; accepted for publication August 10, 2020

Information about author

Plotnikova Elena V., Graduate Student, Irkutsk State University; 1 K. Marksa st., Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: elena-angarsk@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3171-7261>

Reference to the article

Plotnikova E. V. The Second Wave of Nationalization of the Banking Sector in Irkutsk Province in the Early 1920s // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 6. PP. 62–71. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-62-71.